

Иван Самарин

СТОКГОЛЬМ. РУССКАЯ «ПРОБА»

15 марта Стокгольмский аукционный дом провел третий аукцион, полностью посвященный русскому искусству. На продажу были выставлены более четырехсот лотов, половину из которых составляла живопись разных эпох, начиная от творившего в XVIII веке Александра Рослина и вплоть до нонконформистов 1970-х годов, а также несколько икон, предметы мебели, серебряные изделия, произведения Фаберже, значительная и дорогая коллекция фарфора, ранние советские плакаты, ткани и книги. Предварительные цены на лоты варьировались от 250 до 400 тысяч долларов США.

И.К. АЙВАЗОВСКИЙ
Спасаются
на скале
Холст, масло
32x26

Ivan AIVAZOVSKY
Rescue
by the Cliff
Oil on canvas
32 by 26 cm

А.К. САВРАСОВ ▶
Дом в лесу
Холст, масло
84x61

Alexei SAVRASOV ▶
Cottage in the Woods
Oil on canvas
84 by 61 cm

Стоит отметить, что положение составителя каталога аукциона довольно необычно, а в данном случае именно мне довелось выступить в этой роли. Для людей несведущих каталог аукциона ничем не отличается от каталога выставки. А ведь единственное, что объединяет все лоты, представленные в каталоге аукциона, – это случайное совпадение желаний владельцев продать их в одно и то же время, стало быть, на одном и том же аукционе. Естественно, любому составителю хотелось бы включить и лучшего Айвазовского, и более представительного Шишкина или вазу в лучшем состоянии, однако имеются именно те предметы, которые предложены продавцами, так что приходится работать с тем, что есть в наличии. Тем не менее, как это ни странно, каталоги аукционов отражают личность и интересы тех, кто их составляет. Все они отличаются друг от друга по дизайну и оформлению, по стилю примечаний и сносок, а также по манере презентации того или иного предмета.

Я начинал свою деятельность в 1988 году в тогда еще новом русском отделе «Сотбис» в Лондоне, где работал ныне покойный Джон Стюарт, большой поклонник всего русского, обладающий изысканным вкусом специалист, ведущий эксперт по иконописи на Западе.

В то время предметы русского искусства не ценились, русских покупателей не было, иллюстрированной литературы мало, а связи с Россией затруднены. К тому же недавно образованному русскому отделу приходилось все время оправдывать свое существование перед руководителями «Сотбис», которые были склонны скорее продать за миллионы работы Ван Гога, чем морочить себе голову почти неизвестными русскими мастерами с их труднопроизносимыми именами. Многих из них не знали и мы, но Джон Стюарт был убежден, что

Ivan Samarine

HALLMARK OF QUALITY IN STOCKHOLM

On March 15, Ivan Samarine and the Stockholm Auction House (Stockholms Auktionsverk) held their third Russian Auction, a sale devoted entirely to Russian art. Including more than 400 lots, nearly half were paintings, dating from Alexander Roslin from the 18th century to the non-conformists of the 1970s. There was also a small section of icons, some furniture, silver and Faberge, quite an extensive collection of porcelain, early Soviet posters, some textiles and some books. Estimates ranged from \$ 250,0 – \$ 400,000

К.К. ПИРАТСКИЙ
Придворные и военные в портретной галерее 1812 года в Зимнем дворце. 1861
Бумага, акварель, карандаш. 43x35,5

Karl PIRATSKY
Courtiers and Military Personnel in the 1812 Portrait Gallery in the Winter Palace. 1861
Watercolour and pencil 43 by 35.5 cm

The role of the compiler of auction catalogues (in this case, the writer of this article) is a curious one. Outsiders frequently look at the published work as if it were an exhibition. Of course, the only thing that unites all the works in the catalogue is the fact that their owners happen to want to sell them at that particular moment. One may have wished for a better Aivazovsky, a more representative Shishkin, a vase in better condition, but these are the things that have been offered by the sellers, and these are the things one has to work with. And yet, curiously, auction catalogues do reflect the personality and the interests of their compilers. Each one is different, in its layout and design, in the tone of its footnotes, in its promotion of one particular item over another.

I began my career in 1988 in the then brand new Russian department of Sotheby's in London with the late John Stuart, a Russophile, gentleman scholar and the leading western specialist on icon painting. In those days Russian art was inexpensive, there were no Russian buyers, there was little illustrated literature and communication with Russia

В.Ф. АММОН
Набережная Невы у здания Академии наук. 1850
Холст, масло 54x81,5

Vladimir AMMON
The Embankment on the Neva by the Academy of Sciences. 1850
Oil on canvas 54 by 81.5 cm

was not easy. On top of this we, the new Russian department, had constantly to justify ourselves to the bosses at Sotheby's, who were more inclined to sell Van Gogh for millions than both themselves with little known Russian artists with unpronounceable names.

Many of the artists were unknown to us also, but John Stuart's conviction was that that was not important: it was quality that mattered. Drawing, painting, indeed all artistic endeavour is distinguished by its quality. Its nationality or authorship is secondary. There were enough western clients who recognised this, who could see that the paintings we were offering, even if the painters were unfamiliar to them, were of the same quality as European paintings that were ten times more expensive; and so we survived as a department, with a turnover of about \$2 million a year, until the arrival of the first Russian clients in the early 1990s.

Much has changed since then, but my guiding principles remain the same as they were then. I was particularly proud therefore that the lot I chose to illustrate on the cover of the catalogue, a watercolour measuring only 43 by 35.5 cm, "Courtiers and Military Personnel in the 1812 Portrait Gallery in the Winter Palace" by the little known painter Karl Piratsky, more than tripled its pre-sale estimate \$135,000 sold for just over \$500,000 – a price that makes it the most expensive 19th century Russian work on paper ever sold at auction. The watercolour is of breath-taking quality, in which the artist has managed, using only paints, to conjure up an entire world. Depictions of military uniforms were commonplace in 19th century Europe, but nowhere other than in Russia were watercolours of such a quality produced. It is to me a sign of the growing maturity of the market that it recognised this fact, and a refutation of the

А.П. БОГОЛЮБОВ
Аллея. 1867
Холст, масло
29x22

Alexei BOGOLIUBOV
The Avenue. 1867
Oil on canvas
29 by 22 cm

Bogoliubov, Konstantin Korovin, Isaac Levitan, Robert Falk, Yuly Klever, Leonid Pasternak and Yuri Pimenov all sold well above their estimates. Works of art continued this trend, with particularly high prices being achieved by both Imperial and Soviet porcelain plates, bronzes and enamel.

И.И. ЛЕВИТАН
Пейзаж с рекой
Холст, масло
66x98

Isaac LEVITAN
Landscape with a River
Oil on canvas
66 by 98 cm

Nearly all the buyers were Russian, as is to be expected today, although there was some non-Russian bidding from Sweden, Italy, the UK and the US. The next Russian sale at the Stockholm Auction House will take place on September 28 2007.

often-made accusation that Russian buyers are more interested in brands and labels than in real quality.

Another highlight of the sale was a painting, "The Widower's Morning", by the "Peredvizhnik" (Wanderer) Vasily Maximov. It perfectly illustrates how the art market directly contributes to scholarship, by bringing to our attention things lying forgotten in private houses. The painting, the property of an old Swedish couple who had inherited it from their parents, was originally acquired by the Swedish envoy to the Soviet Union in the 1930s. It was known only by repute to art historians, having been exhibited at the 12th Wanderers Exhibition of 1884, and A. Leonov, in his 1951 monograph on the painter, claims the painting to have been lost. The owners had shown it to a Swedish specialist in 1994, only to be told that it was by Makovsky, and worth \$1000. Unsurprisingly, they decided to keep it. It is only the recent high prices for Russian art, much reported in the international press, which persuaded them to ask again. The painting, a major work by this undervalued artist, was estimated at \$70,000 but soared to sell for \$545,000 before premium.

The auction produced a great number of high prices, proving that the Russian market continues to grow and to deepen. All the most important lots of the sale were keenly fought over; a winter landscape by Alexei Savrasov sold for \$1.43 million dollars before premium, a new world record for the artist; a fabulous Somov painting entitled "Lovers" of 1922 more than doubled its estimate, finally selling for more than \$1.2 million dollars before premium; an 1850 view of St. Petersburg by the little known painter Vladimir Feodorovich Ammon made nearly ten times its estimate at \$316,000 before premium. Paintings by Vasily Polenov, Alexei

В.М. МАКСИМОВ
Утро вдовца. 1883
Холст, масло
48x70,5

Vasily MAXIMOV
The Widower's Morning. 1883
Oil on canvas
48 by 70.5 cm

В.Д. ПОЛЕНОВ
Резиденция царевица
Александра Александровича
в Брестовце
с казаком-охранником
в период русско-турецкой войны
на Балканах. 1877
Холст на доске, масло
24x31,5

Vasily POLENOV
The Residence of
Tsarevich Alexander
Alexandrovich in the
village of Brestovtse,
guarded by a Cossack
soldier during the
Russo-Turkish conflict
in the Balkans. 1877
Oil on canvas board
24 by 31.5 cm

Ю.Ю. КЛЕВЕР
Избушка на берегу
озера зимой. 1891
Холст, масло
28,5x23,5

Yuly KLEVER
Hut on the Edge of
a Lake in Winter. 1891
Oil on canvas
28.5 by 23.5 cm

важно не это. Главным, по его мнению, являлось качество произведений. Рисунок, живопись, вообще всякий результат творческих усилий художника должен свидетельствовать о качестве. Национальное происхождение или авторство – вещи второстепенные. Среди западных клиентов «Сотбис» было много людей, которые разделяли этот взгляд и видели, что картины, представленные нами, даже если имя художника оставалось им неизвестно, отличались высоким профессиональным уровнем, ничуть не ниже европейских картин, которые стоили дороже в десятки раз. И наш отдел выжил, давая ежегодный оборот почти в два миллиона долларов, и это еще до того, как в начале 1990-х годов появились первые русские клиенты.

С тех пор многое изменилось, но я по-прежнему руководствуюсь теми же принципами. Вот почему особенно горжусь тем, что лот, который сам выбрал для обложки каталога, – написанная малоизвестным художником Карлом Пиратским акварель, изображающая придворных и военных в портретной галерее 1812 года в Зимнем дворце, – превысил предварительную стоимость (\$135 000) более чем в три раза, и в результате эту работу купили за \$500 000. Названная цена оказалась самой высо-

К.А. КОРОВИН
Вечер на французском
побережье
Холст, масло
46×64,5

Konstantin KOROVIN
Evening on
the French Coast
Oil on canvas
46 by 64.5 cm

К.А. СОМОВ ▶
Любовники. 1920
Доска, масло
27,5×39

Konstantin SOMOV ▶
The Lovers. 1920
Oil on prepared
artist's board
27.5 by 39 cm

Л.О. ПАСТЕРНАК
Пейзаж с радугой
1928
Холст, масло
60×80

Leonid PASTERNAK
Landscape with Rainbow
1928
Oil on canvas
60 by 80 cm

кой для когда-либо проданных на аукционах произведений русских художников XIX века, выполненных на бумаге. Акварель отличается потрясающим качеством: ее автору удалось отразить целый мир с помощью красок. Изображения военной формы имели широкое распространение в Европе XIX века, но нигде не было таких высококачественных акварелей на эту тему, как в России. Для меня высокие аукционные цены свидетельствуют о признании на арт-рынке качества и, вместе с тем, служат отрицанием того факта, что русские покупатели больше заинтересованы в звонких именах, чем в истинном качестве работ.

История с появлением на аукционе картины «Утро вдовца» художника-передвижника Василия Максимова показала, что арт-рынок действительно способствует изучению искусства, привлекая внимание к произведениям, хранящимся в частных коллекциях и потому забытым. Работа «Утро вдовца», находившаяся в собственности пожилых шведских супругов, которые получили ее в наследство от родителей, была сначала приобретена послом Швеции в Советском Союзе в 1930-х годах. О ней знали только историки искусства, поскольку ее демонстрировали на 12-й передвижной выставке в 1884 году, а в монографии о художнике, написанной А.Леоновым в 1951 году, утверждается, что картина была утеряна. Супруги показали «Утро вдовца» шведскому эксперту в 1994 году, который заявил, что она принадлежит кисти Маковского, и оценил ее в \$1000. Неудивительно, что владельцы решили не расставаться с ней. Только в последние годы, когда, как об этом свидетельствуют многочисленные публикации, цены на произведения русского искусства значительно поднялись, шведская чета выставила работу Максимова на продажу.

Картина является неординарной для этого недооцененного художника, поэтому ее стоимость увеличилась с 70 до 545 тысяч долларов США (здесь и далее без учета комиссионных).

Аукцион продемонстрировал большой рост цен, что свидетельствует о расширении и углублении русского рынка. За все наиболее интересные лоты шла большая борьба. Зимний пейзаж Алексея Саврасова купили за 1,43 миллиона долларов – новый мировой рекорд для работ этого живописца. Потрясающая картина Константина Сомова «Любовники» (1922) превысила оценку более чем вдвое и ушла за 1,2 миллиона долларов. Вид Санкт-Петербурга 1850 года малоизвестного художника Владимира Федоровича

Р.Р. ФАЛЬК
Пейзаж. 1946
Холст на доске, масло
54×77

Robert FALK
Landscape. 1946
Oil on canvas mounted
on board
54 by 77 cm

Аммона был продан почти в десять раз дороже оценочной стоимости – за \$316 000. Картины Василия Поленова, Алексея Боголюбова, Константина Коровина, Исаака Левитана, Роберта Фалька, Юлия Клевера, Леонида Пастернака и Юрия Пименова намного превысили предварительную стоимость. Другие произведения искусства также были проданы по значительно более высоким ценам: это относится к изделиям Императорского фарфорово-

го завода, советскому агитационному фарфору, изделиям из бронзы и эмалю.

Почти все покупатели были русскими, как это обычно происходит в последнее время, хотя предложения поступали и из Швеции, Италии, Великобритании, США.

Следующие торги произведений русского искусства пройдут в Стокгольмском аукционном доме 28 сентября 2007 года.

